

Юлия Оайдер

Невеста
для профессора

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
О-12

Оайдер, Ю.

О-12 Невеста для профессора / Ю. Оайдер. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 374 с.

Притвориться невестой для друга брата? Легко! Но есть маленькая проблема – он мой новый преподаватель. Тот еще наглец и шантажист!

Конечно, если я соглашусь, то получу зачет. Вот только куда выведет эта кривая дорожка лжи, а самое главное, что получит он?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Оайдер Ю., 2021
© Оайдер Ю., Э.С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-89906-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

— Беликова, задержитесь, — поднимает на меня колючий взгляд карих глаз Максимилиан Генрихович, пока толпа студентов покидает аудиторию.

Плакал мой внеплановый перекус...

— Тебя подождать? — спрашивает моя подруга Лика, поправляя сумку на плече. В ее взгляде я читаю сочувствие, ведь она единственная из всей подгруппы знает об истинных взаимоотношениях между мной и Максом.

— Нет, встретимся на лабораторке, — улыбаюсь в ответ я.

Закидываю в рот пару жевательных пластинок и медленно спускаюсь с «галерки». Полтора часа лицезреть его наглую смазливую физиономию вблизи я не горю желанием, именно поэтому на его парах всегда сажусь как можно дальше. Останавливаюсь напротив преподавательского стола, безотрывно смотрю на мужчину, а он молчит, ждет, пока последний студент выйдет прочь.

Хлопок двери. Вот мы и остались наедине.

— Вы что-то хотели, господин Майер? — улыбаюсь, изображаю вежливость и доброту, однако с таким же лицом могла бы смело накапать яда ему в кофе.

Кстати, отличная идея, обязательно это сделаю в следующий раз, когда этот напыщенный засранец будет ночевать в нашем с братом доме. Эд, конечно, сам позволил своему дружку жить у нас, но, несмотря на любовь к брату, присутствие Макса меня вымораживает.

— Прекрати цирк, Беликова, — фыркает Макс, снимая маску интеллигентного препода и превращаясь в самодовольного мажора.

Вот теперь узнаю его во всей красе.

С тяжелым вздохом поправляет дорогие очки и нехотя поднимается на ноги, обходит стол. Слишком быстро оказывается рядом со мной, окутывая шлейфом своего элитного парфюма.

Ну и гадость, господи боже... Только клопов травить.

— Мне нужна твоя помощь, Беликова, — говорит уверенно, но я же знаю, что это попытка попросить.

Этот человек не привык просить. Он привык брать то, что ему нужно.

Давайте, давайте, Максимилиан Генрихович, спускайтесь на бренную землю. Снизойдите до обычных смертных, не учившихся в элитных вузах Германии и не трагящих папенькины деньги.

— Мне вот интересно, — не могу удержаться от колкости. — А своих друзей ты тоже зовешь по фамилиям?

Макс сжимает челюсти, тем самым еще больше заостряя свои скулы. Изо всех сил сдерживает эмоции, ведь ему от меня что-то нужно, а значит нужно подлизаться.

— Ия, — вкрадчиво начинает Майер.

Тут же понимаю, что фамилия из его уст звучала куда менее раздражительно. Он всегда как-то по-особенному произносит мое имя, с тягучей интонацией, с акцентом на «й»: «И-ий-йа», совсем не так, как другие, и это тоже

бесит. Усмиряю нарастающее недовольство и искренне изображаю интерес.

Вот что он может попросить? Выгнать из комнаты очередную девицу, которую он подцепил в клубе? Найти ему запчасти на его вычурную спортивную тачку? Заполнить ведомость вместо него?

Закатываю глаза и продолжаю неторопливо жевать жвачку, выражая тем самым свое истинное отношение к этой пародии на профессора. Удивите меня, господин Майер.

— Тебе *придется* оказать мне услугу, Беликова, — говорит уверенно, сканирует своим дерзким взглядом.

Вот серьезно, когда первый раз увидела на пороге друга моего брата, и в мыслях не было, что этот типичный богатенький мажор на самом деле преподаватель с кучей научных званий, степеней и весьма обширным педагогическим опытом. Как оказалось, в дальнейшем — мой преподаватель.

— За услуги принято платить, Максимилиан Генрихович, а вам, судя по оккупированной спальне в нашем доме, нечем, — из груди вырывается нервный смешок, и я собираюсь обойти мужчину, чтобы покинуть аудиторию, но он преграждает мне путь.

— Тебе же нужен зачет по практике, не так ли? — нагло ухмыляется он. — А мне нужно, чтобы ты притворилась моей невестой, — говорит Максимилиан, а я от шока проглатываю чертову жвачку.

Удивил, ничего не скажешь.

ГЛАВА 1

Август. Две недели назад

Это лето пролетело слишком быстро, в ожидании. А сейчас, как обычно, я пребываю в печали из-за того, что родители так и не вернулись из-за границы. Да, за скромные двадцать лет своей жизни я уже должна понять, что серьезный бизнес требует жертв. Но не таких же, правда, когда ты обнимаешь своих детей два раза в год?

Если братьям разлука с предками не приносит дискомфорта, то мне временами безумно тоскливо. Мне уже недостаточно увидеть их лица на экране ноутбука по видеосвязи и просто услышать привычное: «Как поживает наша золотая середина?».

«Золотая середина» — потому что вклинилась между двумя братьями-шатенами, эдакая блондиночка с зелеными глазами, вся в отца.

Не знаю, что такого должно произойти, чтобы я вынырнула из этого вязкого болотца печали. К тому же, третий курс обучения на физическом факультете при-

ближается неумолимо, пугая новыми предметами, зачетами и практикой.

Большее время в юности со мной возился старший брат Эдгар, наши интересы пересекались, и поэтому я пошла по его стопам — на физфак.

Кто-то смеется, что я «блатная», но это неправда. То, что мой брат исполняющий обязанностей декана физического факультета не значит, что я тупа как пробка.

— Кто последний, тот посуду моет, — слышу за спиной баритон старшего брата и вздрагиваю от неожиданности, закрывая заметки в телефоне.

До сих пор не отвыкла вести импровизированный дневник. Просто порой бывают такие моменты в жизни, которыми не хочется делиться даже с лучшими друзьями.

— Как скажешь, — улыбаюсь брату, с деланным аппетитом доедая свой омлет.

— Ия, они приедут на новый год, обязательно, — понимающе вздыхает он. Чувствует и знает, что я скучаю по родителям. — Будь добр, хотя бы за завтраком отлупить от ноутбука! — Эд поворачивается и отвешивает утупившемуся в монитор мелкому подзатыльник. Ну как, мелкому, Ян всего на два года младше меня, совершеннолетний парень.

Братья направляются на второй этаж, а я начинаю загружать посуду в посудомойку. Спустя пару минут с улицы доносятся громкий рев двигателя автомобиля и знаменитая песня «Sweet Dreams». Непроизвольно морщусь — я не любитель ретро. Ох, громко-то как...

Я что, попала в восьмидесятые и у нас под окнами коттеджа проложили гоночную трассу?!

Подхожу к окну, чтобы рассмотреть хорошенько того идиота, что решил устроить дискотеку ранним утром.

Мой взгляд сначала сталкивается с вульгарной, ярко красной спортивной тачкой с откидным верхом, а уже потом мне удастся рассмотреть владельца сего безобразия.

Высокий, спортивного телосложения, темные волосы, отросшая щетина, модные солнечные очки, а еще этот кадр уверенной походкой направляется к нашим воротам и жмет на кнопку домофона.

Бывало ли у вас такое чувство, когда ты с первого взгляда понимаешь, что человек тебе ненавистен? Вот его испытываю сейчас, это едкое чувство. В душе все переворачивается, и хочется сделать так, чтобы он исчез, или же провалиться самой сквозь землю. Дурь полнейшая! Сама бы никому не поверила, скажи мне подобное.

Заставляю себя отбросить лишние эмоции и рассматриваю лицо незнакомца. Мне он кажется знакомым, вот только не припомню точно, где именно видела этого мужчину.

— Это Макс! — кричит Эд, торопливо спускаясь по лестнице. — Забыл сказать, он поживет у нас в гостевой недельку-другую, пока не найдет жилье.

Замираю на месте, переваривая полученную информацию.

Из всех знакомых «Максов» моего брата я помню только одного, которого родители между собой злобно называли *«этот»*.

Этот учился с Эдгаром в лучшем техническом вузе Германии и периодически втягивал брата в неприятности и разборки, из-за чего родителям приходилось не сладко.

«Эду снова грозят отчислением за порчу имущества! Эда поймали в запрещенном для студентов клубе! И все из-за... этого!»

Этот с детства ставился мне в пример как зло во плоти и эталон никчемности и избалованности. Но как только брат вернулся в Россию, про его дружка все забыли. Все, но, видимо, не Эд, радостно приветствующий крепкими дружескими объятиями гостя.

Сейчас, глядя на этого мажора в модных шмотках и с ключами от дорогой тачки в руках, ступающего в уличной обуви по ковру гостиной, я полностью понимаю неприязнь своих родителей.

Верх наглости и неуважения! Так сложно разуться?!

— Где твоя мелочь? — смеется мужчина, хлопнув брата по плечу. — В школе?

— Обе мелочи уже учатся в универе, — ржет Эд и неожиданно поворачивается ко мне, до сих пор стоящей возле окна. — Это Ия, кстати...

Встречаюсь взглядом с пронзительными карими глазами, нагло изучающими мою фигуру с ног до головы, и вижу на лице мужчины искреннее удивление.

— Бог мой, я думал тебе только двенадцать! — громко восклицает он.

— Было двенадцать. Восемь лет назад, — не прерывая зрительного контакта, выпаливаю я, а его губы растягиваются в ухмылке.

— Я — Макс. Привет, Ия, — продолжает улыбаться Макс, очень странно произнося мое имя, с неведомым акцентом на «й-а».

Молчу, и мне почему-то еще больше хочется, чтобы он поскорее убрал свои грязные ботинки с бабушкиного ковра. И из нашего дома.

Весь день проходит кувырком: приготовление комнаты для «желанного» гостя, затем обеда, плавно перетекающего в ужин. Все время ловлю на себе изучающий

взгляд Макса, но стараюсь не реагировать, а затем вообще покинуть столовую.

Загрузив посудомойку и бросив укоризненный взгляд на Эда и Макса, до сих пор болтающих о чем-то своим, я поднимаюсь наверх.

Сказать, что я устала — ничего не сказать.

К великому сожалению в этом доме проживает только одна женская особь и это я. На мне держатся уборка, стирка, глажка, приготовление еды и масса других домашних мелочей. Не будь меня, эти двое питались бы одними бургерами, и их на учебу и работу можно было бы выкатывать, как кругленькие мячики.

Сотню раз просила Эда нанять клининг или домработницу, ведь можем себе это позволить! Но брат каждый раз отбрыкивается и тыкает меня носом в то, что, если в университете кто-то узнает, что к нему приезжают девушки в форме горничных, пойдет нехороший слухок, и это повредит его репутации.

День завершается тем, что я отправляюсь в свою комнату, переодеваюсь в пижаму и просто падаю на кровать. Засыпаю почти мгновенно, где-то на грани сознания улавливая звук двигателя «феррари».

Надеюсь, он поехал в гостиницу...